

Элис Вернер

**МИФЫ
НАРОДОВ
АФРИКИ**

Элис Вернер

Мифы народов Африки

«Центрполиграф»

Вернер Э.

Мифы народов Африки / Э. Вернер — «Центрполиграф»,

Наиболее распространенные красочные мифы народов, населяющих разные географические зоны Африканского континента, увлекательно изложены Элис Вернер, профессором Кембриджского и Оксфордского университетов. Признанный знаток языков суахили, банту и африкаанс, автор множества книг по африканской мифологии введет вас в мир древней культуры.

Содержание

От автора	5
Введение	6
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Элис Вернер

Мифы народов Африки

От автора

Большинство читателей, наверное, полагает, что в Африке с ее неразвитой письменностью и примитивными религиозными представлениями вряд ли может существовать то, что можно назвать мифологией, или же усомнится в том, что материала на эту тему хватит на целую книгу.

Должна признаться, что до того, как приступить к работе над этой книгой, я и представления не имела об огромном объеме материала, доступного для изучения. Большая его часть содержится в немецких периодических изданиях, которые подчас трудно раздобыть. Нехватка времени и ограниченные человеческие возможности помешали мне в полной мере использовать этот материал. Можно лишь надеяться, что если мне самой и не удалось в достаточной степени развить тему, то другие исследователи обнаружат в моей работе полезную информацию, которая поможет им сделать это. Впрочем, при благоприятном стечении обстоятельств я намереваюсь более углубленно изучить некоторые темы, которые в этой книге обрисованы лишь в общих чертах, – например, распространение в Африке мифа о Хамелеоне, историй об оборотнях, о пожирателе (например, о Холумолумо у басуто и различные его вариации) и другие.

Я не стремилась выдвинуть какие-либо теории или проводить какие-то параллели с фольклором других континентов, хотя очевидные сравнения напрашиваются сами собой. Прошу считать любые намеки на теоретизирование – вроде рассуждений о том, что сходство не обязательно предполагает заимствование, – ненамеренными.

Уже написав главу «Мифы о происхождении Смерти», я обнаружила среди своих бумаг рассказ племени дурума о Хамелеоне. История эта показалась мне весьма любопытной. Дурума – одно из так называемых племен ньяка, живущих на некотором удалении от Момбасы, по соседству с племенем рабаи на востоке и диго на юго-западе. И сейчас еще племена эти в достаточной степени не изучены. История о Хамелеоне звучит так.

После сотворения человека Хамелеона и Ящерицу спросили, какая, по их мнению, участь должна его ожидать. Хамелеон ответил: «Я хотел бы, чтобы люди жили вечно», а Ящерица сказала: «Удел людей – смерть». Чтобы разрешить спор, Хамелеон и Ящерица должны были бежать наперегонки до стула (*читти*). Исполниться должно было желание победителя. Как и можно было предвидеть, победила Ящерица. С тех пор Хамелеон передвигается медленно, словно грустя о том, что не смог спасти людей от смерти. В данном случае любопытно отметить упоминание о стуле, поскольку этот незатейливый предмет присутствует и в историях о Хамелеоне, встречающихся в фольклоре Восточной и Западной Африки. Впрочем, до сих пор, насколько мне известно, фольклористы не уделяли этому моменту должного внимания. Приведенная выше история может являться самобытной вариацией легенды о состязании между Псом и Черепахой, где победа присуждалась тому, кто первым добежит до стула вождя. Пес уже мнит себя победителем, но хитрая Черепаха приходит первой: она хватается за хвост Пса и в последний момент спрыгивает с него.

Автор хотел бы выразить искреннюю признательность всем, кто внес свой вклад в создание этой книги.

Элис Вернер

Введение

Изучение мифологии целого континента – задача не из легких, но в случае с Африкой она несколько упрощается. Редкий автор не упоминает об однородности континента. В самом деле, если мы сравним его безбрежные равнины и плоскогорья с территорией Европы или Азии, то не сможем представить себе Африку разделенной на страны, населенные разными народами. Это ощущение усилится, если мы ограничим наше исследование Африки югом Сахары, что мы практически и вынуждены сделать на страницах этой книги. Таким образом, из поля нашего зрения выпадает Египет и (за исключением нескольких упоминаний) мусульманская культура некоторых африканских государств. Весь интересующий нас район (территория, простирающаяся от Кабо-Верде до мыса Гвардафуй) населен черной расой. Поскольку для обычного европейца все африканцы на одно лицо, то он полагает, будто и характеры у них схожи. Однако белый человек, долгое время проживший среди «черных» людей (впрочем, в буквальном смысле этого слова действительно «черных» сравнительно немного), легко различает личность и *тип*¹. В любом случае обитатели африканского континента разнятся между собой. Здесь проживают не только чернокожие африканцы, но и высокие, светлокожие народы галла, сомали и фульбе с их хамитскими языками; готтентоты (предположение Моффата о родстве готтентотов с хамитами полностью подтвердилось), а также низкорослые светлолицые бушмены, возможно оказавшие большое влияние на готтентотов, и многие другие. Кроме того, существует явное различие между языками африканцев – стоит сравнить моносиллабические, грамматически неизменяемые языки Золотого Берега² и верховьев Нила и симметрично развитую грамматическую структуру языков банту. Если же внимательно взглянуть на сами языки банту, можно обнаружить, что и они, в свою очередь, распадаются на подгруппы. Эли Шатлен, говоря о специалисте, который не слишком продвинулся в своих изысканиях, отмечал: «Материал, над которым он трудился, состоял из нескольких томов об южноафриканских племенах, и автор попал в ловушку распространенного заблуждения: он считал, будто все, что ему стало известно о нескольких южноафриканских племенах, справедливо будет распространить не только на все народы банту, но и вообще на всех африканцев. Именно этому стремлению к необоснованным обобщениям мы обязаны теми неточностями и противоречивыми гипотезами, которыми полны книги и статьи, посвященные Африке».

В то же время многолетнее изучение африканского фольклора породило убеждение в том, что обе группы африканского народа – бантуязычная и говорящая на суданских языках – имеют много сходных обычаев и верований. Некоторые из них развились независимо друг от друга³, другие появились в результате заимствования, но я уверена, что большая часть фольклора – это плод оригинального племенного мышления. Об этом мы постоянно будем вспоминать при изучении мифологии. Но это далеко не все. Мы обнаружим, что негрские племена

¹ Тип – то, что привлекает внимание человека, оказавшегося среди другого народа. Так, чужак сразу улавливает семейное сходство между братьями и сестрами, которых их собственные родственники считают не похожими друг на друга. Моя школьная подруга из Уэльса однажды сказала мне, что, когда она только приехала в Англию, «все англичане были для нее на одно лицо». (*Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. авт.*)

² Золотой Берег – бывшая британская колония в Западной Африке, с 1957 года на ее территории образовано государство Гана. (*Примеч. пер.*)

³ Шатлен утверждает, и я согласна с его мнением, что «мифы и сказки негров Северной, Центральной и Южной Америки ведут свое происхождение от африканских прототипов». Однако далее он говорит: «Через афроамериканцев африканский фольклор оказал значительное влияние на фольклор американских индейцев». Это утверждение мне представляется спорным. Вряд ли оно применимо в отношении племен, живущих в бассейне Амазонки. Мне действительно удалось найти общие черты в приключениях Канчиля на полуострове Малакка и похождениях Братца Кролика, а также проследить параллели в гэльском фольклоре (неопубликованном, насколько мне известно), однако я все более и более склоняюсь к мнению, что похожие эпизоды могли возникать независимо друг от друга по всему миру и в каждом отдельном случае они отражают местный колорит. Но конечно, я не отрицаю возможность заимствования в ряде случаев.

и банту имеют некоторые общие звенья с племенем галла, масаи и другими хамитскими или квазихамитскими народностями (я не говорю здесь об элементах, привнесенных арабами или европейцами в современный период истории Африки). Некоторые любопытные проблемы смешения культур связаны с легендами и сказками, созданными в Средиземноморье и распространившимися на юг континента через скотоводов-кочевников, которых Ван Рибеек встретил у мыса Доброй Надежды. Народ хауса, чьи лингвистические и расовые корни долгое время представляли загадку, очевидно, испытал влияние с двух сторон – со стороны чернокожих коренных племен, от которых хауса по большей части и произошли, и пришедших позже хамитских земледельческих племен. Здесь я хотела бы отметить, что использую слово «коренные» в абсолютно условном смысле и не собираюсь высказываться на этот счет. Точно так же я не пытаюсь обсуждать здесь наболевший расовый вопрос. Что именно подразумевается под словом «раса», мне совершенно неясно, специалисты также не могут прийти к единому мнению. Я очень сомневаюсь, что существуют какие-либо четкие различия между народами банту и другими (суданскими) африканцами⁴, в любом случае решение этой проблемы не входит в мою задачу.

Предположим, что в Африке существует так называемый общий фонд исходных идей. Возьмем для примера зулусское слово *инката* и обозначаемый им предмет. Слово это встречается в языке ньянджа и звучит как *нката*, в суахили как *кхата* (с придыхательным «к»), в чвана – *кхаре*, а у гереро – *онгата*. Первоначальное значение этого слова – виток, петля; обычно оно означает скрученную из травы подушечку, используемую при переноске тяжелого груза на голове. Однако зулусское слово *инката* имеет и другое, менее распространенное значение. *Инката эзве* (свиток земли) или *инката йомузи* (свиток клана) означают «символ единства народа», а также талисман, призванный обеспечить это единство и личную безопасность вождя. Это свиток, или подушка из травы, в которой спрятаны могущественные «амулеты», изготовленные в соответствии с особыми ритуалами профессиональными знахарями (*изинньянга*). На этой подушке восседает вождь во время своей инаугурации. В остальное время подушку прячут в хижине супруги вождя. Мне неизвестно, везде ли инката имеет то же ритуальное значение. В ряде случаев специалистам не удалось зафиксировать употребление этого слова. Это может означать, что оно либо вышло из употребления, либо ускользнуло от внимания исследователей. Последнее представляется наиболее вероятным, поскольку слово это относится к самым сокровенным верованиям и обычаям народа. Однако в Уганде, например, *инката* означает не только головную подушку носильщика, но и сплетенные из травы кольца, которые помещались под крышу строящегося дома. При возведении дома для первой жены короля эти свитки следовало положить под кровлю с особыми церемониями. На Золотом Берегу головная подушка, называемая на языке тви *экар*, связана с преемственностью власти вождя, она также фигурирует в некоторых магических церемониях народа ибибио (Калабар), описанных Эймори Тальботом.

Другие, не менее любопытные факты я упомяну, когда мы приступим к изучению многочисленных историй о животных (подобных «Сказкам дядюшки Римуса»), характерных для интересующего нас района.

Изучая Африку с географической, этнологической или психологической точки зрения, остро ощущаешь отсутствие четких границ. Да, Абиссиния или Басутоленд⁵, например, действительно воспринимаются как отдельные страны, подобно Швейцарии или Дании, но такие случаи нечасты, и это более всего касается образа мыслей, обычаев и верований, чем физи-

⁴ «Полубанту», или «бантоидные», языки, о которых рассказывается в «Сравнительном изучении банту и бантоидных языков» Н.Н. Джонстона, изобилуют связующими звеньями, делающими лингвистическую границу еще менее отчетливой, чем мы предполагаем. О том же говорит теория Майнхофа и Вестерманна, касающаяся происхождения языков банту.

⁵ Абиссиния – неофициальное название Эфиопии; Басутоленд – владение Великобритании в Африке, с 1966 года – государство Лесото. (Примеч. пер.)

ческого рельефа. Ввиду этого я вынуждена была признать безнадежной попытку географического или «регионального» изучения предмета и вместо этого попытаюсь проследить развитие основных идей через коренное население Африки.

Я представляю себе африканскую мифологию в виде пластов, но не как сменяющие друг друга слои из прочного камня, а как вкрапления разноцветного песка, которые при малейшем сотрясении или нарушении равновесия проникают как в нижние, так и в верхние пласты. Здесь мы возвращаемся к тому, о чем уже говорили выше. При всем своем многообразии, которое, несомненно, присуще Африке, континент обладает однородностью, целостностью, своим собственным цветом и вкусом. Белый человек, выросший среди зулусов, чувствует себя как дома среди народа яо или гирьяма, даже не зная их языка. В какую бы часть континента ни забросила судьба африканца, он всегда ощущает некую общность с окружающими его людьми.

Не тратя время на рассуждения о прошлом, взглянем на положение вещей в настоящем. Для изучения мы выбрали территорию, простирающуюся от мыса Доброй Надежды до озера Виктория и далее на восток к реке Тана и на запад к Камеруну. Территория эта населена бантуязычными племенами. К северу от этой области живут народы, говорящие на негрских или суданских языках. Восточный Африканский Рог⁶, оканчивающийся мысом Гвардафуй, населен хамитскими сомалийцами, родственные им племена – галла и другие, более или менее схожие с ними (самбуру, рендиле, туркана, нанди), – живут к северу, западу и югу от сомалийцев (отдельные группы – на территориях племен банту).

Впрочем, территории эти нельзя назвать совершенно однородными по составу населения. В Южной Африке существуют два элемента, не связанные с банту, хотя они теперь встречаются редко, на очень небольшой территории. Бушмены, являющиеся, по-видимому, старейшими жителями африканского континента, теперь ограничены рамками пустыни Калахари и прилегающих областей, хотя некоторые племена (почти полностью утратившие свой язык и традиции) можно встретить в Капской и Оранжевой провинциях. Если они являются теми самыми троглодитами, речь которых, по словам Геродота, подобна «мышинному писку», то они либо расселились на значительной части континента в незапамятные времена, либо позднее мигрировали к югу от Сахары. Раньше на несчастных троглодитов охотились на колесницах люди Гарамантеса, теперь говорят об одном фермере из Наталя, у которого в привычку вошло убивать одного-двух бушменов перед завтраком.

Жестокое обращение с южноафриканскими бушменами со стороны колонистов – одна из наиболее позорных страниц в колониальной истории. Об этом можно прочесть в книге Г. Стоу «Коренные народы Южной Африки». Есть и еще один момент, который мы не должны упускать из виду. Истребление бушменов происходило все же только в Южной Африке, и ошибочно было бы думать, что примеру южноафриканцев следовал весь африканский континент. На ранних этапах миграции банту в Южную Африку отношения между бушменами и новоприбывшими были, судя по всему, дружескими, часто заключались межплеменные браки. Есть основания полагать, что некоторые племена бечуанов – например, легойя – в основном происходят от бушменов. То же самое, по-видимому, можно сказать и о народе аньянджа, проживающем к западу от реки Шире. Всю важность этого факта мы поймем, когда приступим к изучению легенд о сотворении мира.

Вопрос о том, имеют ли бушмены что-то, помимо их малого роста и образа жизни, общее с пигмеями, живущими в бассейне Конго, и другими низкорослыми народами, проживающими в различных районах Африки, остается нерешенным. Впрочем, исследователи, как мне кажется, придерживаются того мнения, что физическая эволюция этих народов шла совершенно различными путями. В любом случае и те и другие представляют большой интерес

⁶ Восточный Африканский Рог – название части Восточной Африки – полуострова Сомали, на котором расположены Сомали, Джибути и часть Эфиопии. (Примеч. пер.)

не только как живые представители доисторической эпохи, но также и потому, что, подобно древним народам Европы, которых сейчас представляют только саамы, они породили, как мы убедимся, огромный фольклорный массив.

Выше уже упоминался народ, который мы привыкли называть готтентотами. Их самоназвание, когда мы говорим о народе в целом, а не об одном отдельном племени, – кой-коин (люди). К сегодняшнему дню многие готтентотские племена исчезли с лица земли не только по причине вымирания, но также и из-за утраты своего языка и племенной самобытности; они слились в смешанный «цветной»⁷ народ, говорящий только на африкаанс и искаженном английском. Колониальные документы говорят, что в XVII веке готтентоты были многочисленным и процветающим народом. Исследования Майнхофа и других доказали, что язык их принадлежал к хамитской семье, хотя заимствовал бушменские щелкающие звуки и, возможно, некоторые другие особенности.

На языковой карте Страка территория в Восточной Экваториальной Африке, населенная бантуязычными племенами, окрашена зеленым цветом, и на этой зеленой области выделяется крупное желтое пятно неправильной формы. Это масаи – кочевой, пастушеский народ с цветом кожи более светлым, чем у банту, но более темным, чем у чистокровных галла или сомалийцев. Некогда масаи заселили территорию над седьмым или восьмым градусом широты – скажем, от вулкана Элгон на севере и почти до Узамбарских холмов на юге; теперь же в Восточно-Африканском протекторате они ограничены рамками резервации. Наиболее вероятной представляется теория, согласно которой язык масаи – хамитский по происхождению, но испытавший сильное влияние со стороны банту и суданских диалектов. Связь между их легендами и фольклором готтентотов – это один из любопытнейших фактов, ставших известными в последние годы.

Помимо этих народов в Восточной Африке мы встречаем «рабские» племена. Их нельзя в полной мере называть изгнанниками, отверженными, хотя это определение верно по отношению к некоторым из них, скорее это вассалы, зависящие от более сильных племен, внушающих своим «рабам» страх и презирающих их. Такое положение занимают доробо у масаи, васанье у галла, мидган и йибир в Сомали. Это, как правило, охотники, у них много общего с южно-африканскими бушменами, хотя телосложение их, насколько нам известно, очень отличается от бушменского. Происхождение этих племен – вопрос по-прежнему спорный. Вероятно, они связаны с «отверженными» племенами, все еще живущими в Абиссинии. Васанье и доробо в прошлом имели собственные языки, о которых теперь помнят только глубокие старики. Первые теперь говорят на языке галла, а вторые – на языке масаи. Племена васанье и йибир имеют внушающую страх репутацию колдунов, а некоторые из «рабских» племен, например тумал и иль-куноно, потомственные кузнецы. Как тут не вспомнить о наших цыганах и бродячих ремесленниках.

Не принимая во внимание современных незваных гостей, таких как арабы и европейцы, вспомним, что в Абиссинии живут семитские народы, пришедшие в Африку в незапамятные времена – довольно рано по сравнению с арабами, но поздно, если мы бросим взгляд на тысячелетия древней египетской истории. Как и копты Египта, они были единственными христианами в Африке и этим обязаны вовсе не европейским миссиям, которые стали появляться на континенте с XVI века.

Поскольку книга эта посвящена мифологии, а не сравнительному религиоведению, мы не станем здесь обсуждать происхождение и распространение теории Верховного Божества, которая является предметом горячей полемики. Я лишь упомяну работы Эндрю Лэнга, патера Шмидта, Джеймса Джорджа Фрейзера и пр. Здесь же достаточно будет сказать, что в различных районах Африки встречается упоминание о некоем высшем существе, которое не является

⁷ Надо отметить, что рабство внесло свою лепту в смешение различных африканских племен, включая готтентотов.

ни персонифицированной силой природы, ни прославляемым духом предков. Таковым может быть Ньянкупонг племен Золотого Берега, Нзамби племен Конго и примыкающих регионов, Леза, Чиута и Мулунгу в Ньясаленде⁸, Нгаи у масаи и Вак у галла. Иногда эти существа сливаются с солнцем, небом или первым прародителем племени; в пределах одного племени могут сосуществовать различные концепции. В следующей главе мы увидим, что отнюдь не ясно, представляли ли себе галла Вака как бога-личность или как небо; что именем Мулунгу иногда называют духов умерших; что в то время как рассказы одних зулусов об Ункулункулу позволяют предположить существование неотчетливого теизма, другие определенно называют его первым человеком, хотя и не почитают его как *идлози* (духа предков), поскольку Ункулункулу жил так давно, что никто не может составить его генеалогическое древо.

Бруно Гутманн, автор ряда интересных книг о племени чага, живущего в районе Килиманджаро, и человек, прекрасно знающий этот народ, настаивает, что их божество, Рува, нельзя отождествлять с солнцем (*и-рува*), хотя они и имеют похожие имена. Однако некоторые из собранных Гутманном легенд и обычаев определенно намекают на существование некоторой связи.

Таким образом, хотя и представляется заманчивым посвятить отдельные главы «верховным богам», «духам предков» и «духам природы», мы все же не можем отнести эти существа к трем различным категориям.

Верховное божество не всегда – или, по крайней мере, не очень часто – считается Творцом в привычном для нас смысле. Даже если о нем говорят как о существе, сотворившем людей, почти нигде не упоминается, что он причастен и к созданию неодушевленного мира. Впрочем, Бог не всегда создает человека, иногда тот появляется независимо от него – в одной из легенд Бог спрашивает, откуда взялись новые существа. Часто верховное божество является творцом животных. В одной из историй, рассказываемых в Ньясаленде, животных называют «народом Мулунгу». Основатели же рода людского часто стихийно появляются из тростника, дерева, камня или дыры в земле.

Многочисленные мифы, рассказывающие о происхождении Смерти, часто – но не всегда – связаны с верховным божеством. Иногда мы встречаем Смерть, называемую разными именами, например, в Анголе это Калунга, в других районах Калунга – это одно из имен Бога. Племя баганда называет Смерть Валумбе и сыном Неба (Гулу). Интересная легенда о пришествии Смерти в этот мир рассказывается в третьей главе.

Но краеугольным камнем в религии банту являются духи предков, у зулусов – *амадлози*. То же верно и в отношении народов, не относящихся к группе банту; культ духов, возможно, сосуществует с более высокоразвитыми религиями или лежит в их основе. Но здесь опять-таки чрезвычайно трудно провести четкую грань. Бог, олицетворяющий силы природы, легко мог прежде быть духом умершего, как те «старые боги земли», которым поклонялся народ яо наряду с их собственными предками. Эти боги считались *genii loci*, добрыми гениями местных холмов, а в действительности прежде были вождями аньянджа, погребенными на этих самых холмах. Роско говорит: «Верховные божества некогда были человеческими существами, искусными ремесленниками или доблестными воинами, впоследствии обожествленными своими соплеменниками». В этом случае, как и в случае с упомянутыми вождями из Ньясаленда, культ мог распространиться не только на их ближайших родственников, но и на целый клан или племя, и по прошествии времени первоначальный их статус утрачивался. Не полагаясь всецело на теорию Спенсера, предполагающую, что все религии порождены чувствами – благоговением, страхом или любовью, – вызываемыми духами умерших, мы, по крайней мере,

⁸ Ньясаленд – бывшее британское владение в Восточной Африке, с 1964 года – независимое государство Малави. (Примеч. пер.)

можем быть уверены, что многие религиозные и мифологические концепции действительно восходят к этому источнику.

Духи обитают в подземном мире – точной копии мира людей. Во многих языках банту подземный мир называется *Ку-зиму*, у этого слова общий корень со словами, обозначающими духов⁹. Землетрясения часто приписываются хозяевам подземного мира. Мы увидим, что истории о людях, проникших в эту таинственную страну и вернувшихся оттуда – или не вернувшихся, – встречаются довольно часто. Среди них есть многочисленные варианты сказки, которая в собрании братьев Гримм называется «Фрау Холле». Первоначально эта сказка рассказывала о Стране Смерти, хотя большинство европейских версий упустили этот факт из виду.

Лишь большинство современных, так сказать, духов индивидуализированы. Вполне естественно, что информация о предках старше деда или прадеда утрачивается. Возможно, это одна из причин, по которой в большинстве типичных языков банту слово, означающее «дух», не является именем собственным. Некоторые племена яо считают Мулунгу совокупностью всех духов, соединившим в себе множество духов, – это иллюстрация смешения различных концепций, их слияния. Иногда мы встречаем героев или полубогов, которые могут быть персонифицированы как силы природы, но что более вероятно – это люди, реальные или воображаемые, которые жили давным-давно. Существовали ли они на самом деле, для нас сейчас не столь важно. Но во многих случаях доказуемо, что они могли являться человеческими существами, чьи выдающиеся заслуги перед соплеменниками или личные качества позволили им после смерти выделиться из обычного сонма духов. Таковы Хейтси-Эйбиб у готтентотов, Хубеане у бечуанов, Мриле у чага, Судика-Мбамби в Анголе; стоит, наверное, также принять во внимание Кингу из Уганды. Тесно связан с этой темой получивший широкое распространение миф о герое-освободителе, спасающем человечество из желудка проглотившего его чудовища. Некоторые очень интересные формы этого мифа и сейчас циркулируют по Африке. В некоторых из его вариаций неблагодарные люди замышляют погубить героя, но его ловкость и смекалка позволяют ему избежать гибели. Подобного рода сказки широко распространены на африканском континенте. К этой группе принадлежат истории о приключениях Хубеане.

Мы уже видели, что некоторые божества олицетворяют силы природы: небо, солнце, а также дождь, молнию и гром. Иногда ритуалы совершаются и в честь других природных явлений, не считающихся богами, – луны, звезд, радуги. Существуют также духи гор (некоторые из них ранее являлись духами предков), рек, деревьев, а также ряд странных сверхъестественных существ, которые не могут быть отнесены к этой и другим подобным группам. Майнхоф именует их «демонами-призраками» (*Spukdamonen*). Они обитают в уединенных местах – лесной чаще или выжженной солнцем саванне с зарослями колючего кустарника. Существует множество историй об этих существах, иногда их рассказывают сами «очевидцы». Это говорит о том, что в Африке все еще жива способность к мифотворчеству.

Много историй существует и о «маленьком народе» – коренных племенах бушменов или пигмеев, с которыми мигранты банту столкнулись при заселении территории. Банту сочли аборигенов с их странной речью, отравленными стрелами и знаниями, неизвестными более цивилизованным пришельцам, столь необыкновенными, что с легкостью наделили их сверхчеловеческими способностями, в то же время питая к ним отвращение и презирая их. В результате мы многое узнаем об образе жизни и традициях бушменов, но вынуждены рассматривать этот народ через призму мифологии.

⁹ Например, у ньянджа это *ми-зиму*; у чвана – *ба-димо*; у чага – *ва-риму*; у дуала – *бе-димо*; у суахили – *ва-зиму*. Стоит отметить, что тот же корень, с различными приставками, используется для обозначения чудовищных людоедов, или огров, фигурирующих во многих сказках банту, – *амазиму*, *мадимо*, *мазимви*, *мариму* и т. д.

Мы уже упоминали истории о животных, составляющих большую часть африканского фольклора. Источник их, несомненно, кроется в тотемизме – или, скорее, они возникли на том этапе человеческой жизни и мысли, который породил тотемизм. Там, где в Африке тотемизм существовал, он постепенно приобрел статус пережитка: например, у бечуанов, нанди, баганда и тви (Золотой Берег). Можно с уверенностью сказать, что некоторые сказки являлись продуктом тотемистического мышления. Такова, например, хорошо известная легенда Золотого Берега, повествующая о том, как некий человек взял в жены женщину, которая в действительности была принявшей облик человека *скупбрией*; потомки их до сегодняшнего дня воздерживаются от употребления в пищу этой рыбы. Есть еще один интересный момент: муж в конце концов теряет жену вследствие нарушения табу. Такая же или похожая катастрофа происходит во многих суданских сказках и банту и в некоторых случаях может быть связана с тотемизмом.

Чаще всего в африканском фольклоре фигурируют такие животные, как Заяц, Черепаха, Паук, Оленек, Шакал, Хамелеон, Слон, Лев и Гиена, а также многие другие, встречающиеся реже или играющие не столь значительную роль.

Превращение людей в животных и обратный процесс – обычные случаи в фольклоре, которые и сегодня считаются реальностью. Человек-гиена, человек-леопард и другие подобные существа подводят нас к теме колдовства, без которого изучение африканской мифологии было бы неполным.

Работая над книгой, я старалась ограничиться истинно африканским фольклором и, следовательно, исключить, насколько это возможно, все европейские и арабские заимствования. Однако я все же уделила некоторое внимание современным продуктам мифотворчества, которые заслуживают внимания как сами по себе любопытные феномены. Пусть они и испытали до некоторой степени внешнее влияние, но все же являются истинными творениями африканской земли. Стоит также отметить влияние, оказанное древним арабским, персидским или индийским фольклором, который в незапамятное время проник в Африку, прижился здесь и органично слился с фольклором коренного населения Африки. Так, в Занзибаре мы обнаруживаем джатаку¹⁰ про Зайца, некоторые элементы которой отсутствуют в оригинале, – почти наверняка они были добавлены африканцами уже после заимствования истории. Абу Нувас – придворный шут из Багдада – личность невероятно популярная на всем восточном побережье Африки. Здесь о его приключениях рассказывают не только на языке суахили, но даже и на языке ронга в Делагоа-Бей. Но если вы двинетесь южнее, то обнаружите, что здесь истинная личность Абу Нуваса уже забыта, но зато в ходу производное от его имени слово «банаваси», означающее ловкого хитреца или использующееся иногда в качестве имени Зайца, занявшего место Абу Нуваса.

Обрисовав таким образом содержание книги, мы возвращаемся к отправной точке нашего путешествия и приступаем к изучению африканских верховных богов.

¹⁰ Джатака – жанр древнеиндийской литературы. По форме – проза, перемежающаяся стихами. (Примеч. пер.)

Глава 1

Верховные божества и небесное царство

Ранее принято было считать, что концепции верховного божества в Африке не существовало и принесена она была миссионерами. Майор Эллис, узнав, что на территории Золотого Берега используется имя Ньянкупонг, справедливо предположил, что оно принадлежит высшему существу, но сделал вывод, что в действительности это был «бог, заимствованный у европейцев и лишь слегка изменивший внешность». Однако Р.С. Раттрей, напротив, «совершенно убежден», что это не так, поскольку имя это встречается в поговорках, «известных старикам и старухам народа ашанти, и почти совсем неизвестно молодым людям ашанти и цивилизованному обществу». Имена (О)ньяме, (О)ньянку(о)понг и некоторые другие «используются народом ашанти для обозначения некой силы, как правило неантропоморфной, обитающей на небесах».

Африканцы в большинстве своем верят, что верховное божество обитает на небе, – к этому вопросу мы вернемся позже. Однако порой сложно разобраться, отделяют ли люди это божество от реального неба? В случае с племенем, говорящим на языке галла и рассказавшим мне легенду о Ваке (см. главу 3), разрешить эту проблему невозможно.

История о Ньянкупонге, которую, по словам Раттрея, «хорошо знают старики», весьма любопытна, поскольку позволяет предположить, что на более позднем этапе развития мировоззрения Ньянкупонг символизировал собой реальное небо. Более того, я не могу отделаться от мысли (хотя Раттрей и не отмечает этого), что в своей первоначальной, исконной форме этот миф являл собой попытку объяснить, каким образом небо отделилось от земли, хотя прежде они (в это верят и полинезийцы) пребывали в тесном контакте. Отголоски этого мифа встречаются повсюду, взять хотя бы верования гирияма, полагающих, что все сущее произошло от брака Земли и Неба, или легенду гереро, записанную Ирле, о которой мы поговорим в следующей главе. Легенда утверждает, что после Великого потопа небо касалось земли, но не говорит, всегда ли так было, или же их близость стала результатом наводнения. Страх перед Овакуру (духами предков) должен был помешать людям взобраться на небо. Ирле полагает, что легенда эта исконно африканская, но возможно, что перед нами отголоски миссионерского учения. В противном случае концепция легенды в ее исходной форме не распространилась бы так широко по всему африканскому континенту. Интересно отметить, что, по словам Деннетта, идея о Небесном Отце и Матери-Земле лежит в основе религии народа конго.

Вот миф народа ашанти, о котором упоминалось выше, литературно обработанный Раттреем¹¹: «Давным-давно Оньянкопонг жил на земле или, по крайней мере, совсем рядом с нами, людьми. Одна старая женщина каждый день готовила себе *фуфу* (истолченный ямс) и пестиком постоянно попадала в Оньянкопонга. Наконец терпение Оньянкопонга иссякло, он с упреком сказал старой женщине: «Почему ты постоянно толкаешь меня своим пестиком? Я уйду на небо». Так он и поступил... Теперь люди уже не могли приблизиться к Оньянкопонгу. Тогда старая женщина велела своим детям собрать все ступки, которые они смогут найти, и поставить их одну на другую, чтобы добраться до Оньянкопонга. И вот дети ее собрали ступки, поставили одну на другую, лишь одной ступки не хватило им, чтобы дотянуться до Оньянкопонга. Нигде не могли они отыскать недостающую ступку, и тогда старая женщина сказала своим детям: «Возьмите одну ступку снизу и поставьте ее наверх». Когда дети вытащили самую нижнюю ступку, все остальные ступки упали на землю и раскатились, убив много людей».

¹¹ У Эллиса – Ньянкупонг, у Раттрея – Оньянкопонг.

Этот эпизод, в котором верховное божество удаляется на небо после временного пребывания на земле, встречается в историях, рассказываемых в различных районах Африки. Иногда, хотя и не всегда, причиной ухода служат дурные поступки людей. Племена бушонго, живущие в бассейне реки Касаи, рассказывают о верховном божестве Бумбе¹², который, завершив сотворение мира, установив для людей табу и назначив вождей, удалился на небо и оттуда лишь время от времени являл свою волю в снах и видениях.

Отнюдь не всегда верховный бог является также и Творцом. В следующей главе мы еще вернемся к Бумбе.

Некоторые группы людей в рамках одного народа используют имя Джамби, различные формы этого имени широко распространены в юго-западной части Африки. Гереро говорят о Ндьямби Карунге как о существе, отличном от духов предков – «он – тот, кто на небе, а не в могилах». В Анголе Нзамби – «имя великого невидимого Бога, создавшего все сущее и управляющего им... Согласно преданиям, люди обидели его и он лишил их своего расположения». Среди племен, живущих в Нижнем Конго, Нзамби Мпунгу означает «то, что мы называем Создателем», а Нзамби-си – это Мать-Земля. В мифологии Нзамби Мпунгу описывается как «человеческое существо, обнаженный мужчина». Впрочем, по мнению Деннетта, это концепция более поздняя, источником ее могли послужить распятия и религиозные картинки, привезенные католическими миссионерами.

Мулунгу – это имя в различных, но легко узнаваемых вариациях широко бытует от Таны до Мозамбика. От народа яо (которому оно, по-видимому, первоначально принадлежало) это имя распространилось на восток к аньянджа и другим племенам, частично или полностью вытеснив собой имена Мпамбе, Чиута и Леза. Имя Леза (Реза и пр.) принадлежит группе племен, обитающих в центре континента, – луба, бемба, субия, ила и некоторых других. Иногда Леза отождествляется с молнией или дождем. Однако Смит говорит о племени байла следующее: «Они не просто считают дождь и Бога единым целым... Леза тесно слит с природой, но, как и Лубумба, Творец, он стоит над природой и, подобно Чиленге, считается великим основателем традиций».

Аньянджа называют радугу *ута ва Леза* (лук Лезы).

Мулунгу – это имя с несколькими, приводящими в замешательство значениями. Преподобный Дафф Макдональд и доктор Хезервик подробно изучали эту проблему. С уверенностью можно сказать, что это имя, используемое коренным населением, отражает идею о Верховном Божестве, обитающем на небе. Я и сама слышала, как одна из уроженок Африки говорила о громе: «*Мулунгу анена*» – «Мулунгу говорит», а в двух случаях о недавно умерших людях говорили, что они «ушли к Мулунгу». В Ньясаленде мне никогда не встречались выражения, отождествляющие Мулунгу с небом, но однажды я слышала, что приношения для духа умершего вождя «предназначались Мулунгу».

Между тем я обнаружила, что у племени гирияма в обиходе есть слово, одно из первоначальных значений которого было «небо», теперь же оно используется в том числе и для обозначения Бога.

Вряд ли справедлива теория Блика, полагавшего, что Мулунгу может означать то же, что и зулусское Ункулункулу: последнее слово, по общему мнению, происходит от корня *кулу*, который никоим образом, даже в результате самой невероятной лингвистической мутации, не мог превратиться в Мулунгу. В своих рассуждениях Блик опирается на другую свою теорию, согласно которой имя Мулунгу произошло от Инамбане. С другой стороны, совершенно очевидно, что имя Мулунгу идентично зулусскому *умлунгу*, которое, каким бы ни было его

¹² Имя Бумб произошло, очевидно, от глагола «бумба» («умба»), который во многих языках банту имеет значение «делать» в смысле «придавать форму», «создавать», «формовать, как глину» и т. д. Лубумба – имя Творца у байла и других народов, живущих к востоку от племен бушонго.

первоначальное значение, теперь означает «белый человек» и, вне всякого сомнения, указывает на то, что аборигены считали первых европейцев сверхъестественными существами. Следует отметить, что языки, в которых это слово употребляется в данном значении, не используют слово «Мулунгу» в качестве имени божества. Это справедливо в отношении племени баронга из Делагоа-Бей, которое, однако, верит в то, что некие крошечные призраки, называемые Балунгвана (множественное уменьшительное от *Мулунгу*), иногда спускаются с неба во время грозы. Баронга используют слово *Тило* (небеса), означающее не только собственно видимое небо, но также и «бестелесный, призрачный элемент, играющий значительную роль в религиозных концепциях племени». Небо африканцы представляют себе в виде некоего обиталища: одна африканская женщина сказала Жюно: «Еще до того, как вы пришли и рассказали нам, что существует Всеблагое Существо, Отец Небесный, мы уже знали, что были Небеса, но не знали, что кто-то обитал там». Однако другой обращенный в христианство африканец сказал: «Наши отцы верили, что на Небесах есть жизнь». «Впрочем, – добавляет М. Жюно, – *Тило* – это нечто большее, чем просто место. Это сила, вершащая действия и проявляющая себя различными способами. Иногда ее называют *хози* (вождь или повелитель)... но, как правило, эта сила безлика». Африканцы говорят: «Небеса даруют и отнимают жизнь». Небо ассоциируется со значительными явлениями, в особенности аномальными или неожиданными, такими как бури и молнии; с рождением близнецов, которое считается явлением, идущим вразрез с природой; с конвульсиями, судорогами, наблюдающимися у младенцев, вероятно, потому, что эти припадки всегда неожиданны и необъяснимы. Оттого недомогание называется тило, и примечательно, что суахили называют его «птицей», веря, что болезни вызывает сова – этот универсальный символ предвестника беды, дурное предзнаменование. Концепция неба как места, доступного человеческим существам, включена во многие сказки, и позднее мы к ней еще вернемся.

Мы уже упоминали имя Ункулункулу, используемое зулусами. Иногда оно означает Бестелесную Силу и, подобно Мулунгу, было воспринято местными христианами как слово, означающее «Бог». Некоторые аборигены, впрочем, определенно говорили, что Ункулункулу был первым человеком, хотя и не считался одним из *амадлози* (духов предков), поскольку умер так давно, что никто из живущих не может с уверенностью назвать себя его потомком. Мы обнаруживаем, что многие верховные божества, если рассмотреть их поближе, в действительности являются предками, прародителями человеческой расы (во всяком случае, той ее части, к которой принадлежат рассказчики) или, по крайней мере, правящей династии. Дух великого вождя, не являющегося прямым предком целого племени, на шаг ближе к Богу, чем к обычному человеку.

У бапеди и бавенда из Северного Трансвааля есть бог Рибимби, который также являлся первым человеком, а сын его, Худжана, как говорят, создал мир. То же самое, вероятно, можно отнести к Нвали, или Ньяли, племени баньяи. Некоторые племена Восточной Африки называют свое божество *Вере*, здесь есть точка соприкосновения с Вере – предком покомо, чья история будет рассказана в следующей главе.

Что же касается Ункулункулу¹³, то аборигены, с которыми беседовал епископ Каллауэй, утверждают, что «он пришел первым, он – *уланга*¹⁴, от которого произошли все люди... Старики говорят, что... в незапамятные времена он сотворил людей... Я слышал, что люди произошли от Ункулункулу, как будто бы он создал их, поскольку существовал до них».

Ункулункулу отличен от «Вождя, что обитает наверху» (*инкози э пезулу*), который, судя по всему, тождествен *Тило* народа тонга. О последнем африканцы говорят, «что он наверху, а Ункулункулу внизу; и все сущее, что находится внизу, было сотворено им». Это совпадает

¹³ Что касается Ункулункулу, то имя его, несомненно, означает «великий-великий» из-за удвоения *корня-кулу* (великий).

¹⁴ Букв.: «тростник». Связь между тростником и человеческими существами будет рассмотрена в следующей главе.

с идеей о том, что царство мертвых находится под землей. Нет необходимости далее развивать эту тему, поскольку проблема относится скорее к сравнительному религиоведению, чем к мифологии. Главный миф, связанный с Ункулункулу, – миф о Хамелеоне – более уместно будет изложить в главе «Мифы о происхождение смерти».

Подобным же образом Имана племени варунди представляется как сверхъестественное существо, прародитель народа и вождь духов предков (*умукуру и'имизиму*).

Трудно, подчас даже невозможно дать точные определения некоторым мифологическим персонажам. Это справедливо и в случае с Мукасой, высшим из богов Уганды, хотя он и не является ни Творцом, ни Первым Человеком. У Мукасы есть отец и дед среди богов, но это не Катонда (Творец) и не Гулу (Небо), фигурирующие в истории о Кингу, Первом Человеке, изложенной в следующей главе. Фактически до странного мало говорится о Катонде и Гулу, хотя они, как утверждают, и «повелевают стихиями», но не имеют такого значения, как Мукаса, – во всяком случае, в официально признанной религии (то есть до появления мусульманства и христианства). По мнению доктора Роско, «Мукаса определенно был человеческим существом, которое по причине его добросердечия стали считать богом». Неизвестно, считает ли себя кто-то из племени баганда потомком Мукасы. Согласно легендам, он появляется в уже населенном людьми мире, в то время как Кингу приходит в мир необитаемый. Логично предположить в таком случае, что Кингу появился задолго до Мукасы, если логическая последовательность вообще применима к мифологии. Храмы Мукасы рассеяны по всей Уганде, и все они, за исключением главного храма, расположенного на острове Бубембе, в качестве «священной эмблемы» Мукасы используют челн-колыбель. «Никому достоверно не известно, что находилось в главном храме; кто-то говорит, что там покоился огромный камень-метеорит, поворачиваемый жрецами то к востоку, то к западу в зависимости от фаз Луны». Ни один из этих предметов не упоминается в историях, рассказываемых о Мукасе, поэтому истинное их значение объяснить невозможно.

Как гласит предание, Мукаса был сыном Мусиси, бога, вызывающего землетрясения, хотя иногда его отцом называют Ванему. Мать Мукасы, очевидно, принадлежала к смертным, к клану Рыбы, и звали ее Намбуби. До рождения Мукасы Намбуби отказывалась от любой пищи, за исключением спелых бананов особого сорта. Не совсем ясно, какое влияние это оказало на ребенка, поскольку, согласно преданию, когда его отняли от груди, он не ел ничего, кроме сердец и печени животных, и пил лишь их кровь. В раннем детстве Мукаса исчез из дома, жители Бубембе обнаружили его на своем острове сидящим под огромным деревом. Они построили Мукасе дом и наняли человека по имени Семагумба – чьи потомки или их представители вплоть до недавнего времени являлись жрецами храма Бубембе – приглядывать за ребенком. Некоторые говорят, что, пережив на острове четырнадцать поколений людей, Мукаса умер и был погребен в лесу. Другие утверждают, что он исчез так же неожиданно, как и появился. Наибольшего внимания в его культе заслуживает тот факт, что, в отличие от многих других богов племени баганда, Мукаса не требовал человеческих жертвоприношений.

Сознательно ли отождествлялось верховное божество с небесами – неизвестно, но в преданиях часто встречается утверждение, что Бог обитает на небе. Реальное небо представлялось африканцам прочным куполом, сводом, над которым раскинулась страна, подобная миру людей. Народ тонга называет место, в котором небо смыкается с землей, «*бугимамуси*... то есть место, где женщины могут прислонить к небесному своду пестики (которые обычно прислонялись к дереву или стене)». Это «место, где женщины, стоя на коленях, толкут маис... они не могут подняться на ноги, ибо тогда их пестики будут ударять в небо». Люди часто пытались подняться на небесный свод, но попытки эти, как мы видели в легенде об Оньянкопонге, были безуспешными, словно все коллективные усилия были обречены на неудачу; отдельным людям иногда везло больше. Появление самой мысли о том, что можно подняться на небо, на заре истории представляется естественным: небо кажется одновременно и близким, и недоступным,

а на горизонте словно смыкается с землей – вот одна из первых проблем, которая помимо насущных вопросов занимала пытливый ум человека. Прежде ученые, занимавшиеся изучением мифов и столкнувшиеся с этими преданиями, либо называли их Первобытным Откровением, либо говорили о внешнем влиянии, донесшем отголоски истории о Вавилонской башне.

Существует примечательная группа историй, повествующих о приключениях человеческих существ, которые (подобно герою сказки «Джек и бобовый стебель») нашли дорогу на небо. Однако прежде, чем заняться изучением этих историй, мы должны отметить тот факт, что в ряде случаев верховное божество, обитающее на небе, отправилось туда после более или менее продолжительного пребывания на земле. Здесь уместно вспомнить историю о Мукасе, хотя в легенде о нем и не говорится с полной определенностью, что он ушел на небо, равно как неизвестны и причины, побудившие его исчезнуть.

Народ мбунду, говорит Шатлен, «верит в единого великого и незримого Бога, сотворившего все сущее и управляющего им. Однако они признаются, что ничтожно мало знают о Его натуре. Предание гласит, что люди обидели Бога и Он лишил их своего расположения». Правда, здесь мы не находим свидетельств того, что Бог покинул землю и ушел на небо, но вполне возможно, что в основе этого предания лежат какие-то более древние легенды.

Представители народности бушонго говорят, что Бумба, Творец, которого они также называют Чембе (Джамби, Нзамби или Ньямбе), завершив свою работу, установил ряд табу (я думаю, что не будет преувеличением сказать «определил тотемы») для людей, назначил трех вождей для управления ими (от первого и величайшего из этих вождей ведет свое происхождение верховный вождь бушонго), а затем поднялся в воздух и исчез. С тех пор он поддерживает связь с людьми, являясь им во сне, но никакого реального культа этого бога не существует. Следует отметить, что некоторые племена имеют куда более абстрактную и нематериальную концепцию Бога, нежели другие, считающие его до некоторой степени «сверхъестественным человеком».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.